

ИДЕНТИФИКАЦИЯ С СЕМЕЙНЫМИ РОЛЯМИ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

.....

Дахно В. М.

Дахно Виктория Михайловна,
Кубанский государственный университет,
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
Эл. почта: viktoriam.v.m@mail.ru

В статье описаны результаты исследования представлений о будущей семье у юношей и девушек из полных и неполных семей. Предлагается рассмотрение личностных особенностей построения образа родителей, себя как будущего родителя в ситуации наличия обоих родителей или только одного. Неполная семья рассматривается лишь как ситуация мобилизации дополнительных ресурсов для развития и саморазвития личности, но не как негативная ситуация, полностью лишаящая человека возможности стать полноценной личностью. Изучение отношения к семейным ролям и собственной гендерной роли реализовано посредством контент-анализа сочинений юношей и девушек и репертуарного теста. Контент-анализ позволил выделить особенности представлений молодежи о семье, проанализировать возможные причины и следствия содержания образа будущей семьи у юношей и девушек из полных и неполных семей. Выявлены и описаны критерии анализа сочинений: наличие образа семьи в представлениях о будущем, наличие в будущей семье детей, возможность самореализации благодаря или вопреки семейным отношениям, использование физических и инструментальных характеристик при описании будущего, значение материальных ценностей в образе будущего, страхи в отношении будущей семьи. Репертуарный тест показал некоторые механизмы идентификации личности с образами отца и матери. В результате исследования выявлено наличие возрастных, гендерных и семейных факторов отношения молодежи к будущей семейной жизни. Описаны особенности построения образа будущей семьи и отношения к гендерным ролям молодежи из полных и неполных семей. Установлено, что у молодежи из неполных семей более позитивный образ себя как будущего супруга и родителя; описаны основные тревоги и переживания в отношении будущей семьи; выделены особенности структурного и тематического описания будущей семьи. Также подробно проанализированы ролевые связи между различными гендерными эталонами, и на их основе представлены стратегии формирования гендерной идентичности в ситуации отсутствия одного родителя. Основные выводы исследования показали более позитивное отношение к созданию семьи у молодежи из неполных семей, что, однако, сопровождается и большим количеством переживаний и страхов. Представления о будущей семье в данной группе молодежи более реалистичны, более продуманны, что говорит об их большей озабоченности по поводу создания собственной семьи по сравнению с молодежью из полных семей. Выявлены компенсаторные механизмы формирования адекватного образа Я для юношей и девушек, имеющих лишь одного родителя. В целом результаты показали, что неполная семья как социальная ситуация развития личности

определяет усиление значимости собственных будущих семейных отношений, большее внимание молодежи к построению собственной семьи, к выполнению собственной родительской функции.

Ключевые слова: молодежь, полная и неполная семья, образ будущей семьи, гендерная идентичность.

В современной психологии большое внимание уделяется проблеме формирования личности человека, воспитывающегося в неблагоприятных условиях. Одним из негативных условий развития личности считается отсутствие в семье одного из родителей (Дементьева, 2004; Николаева, 2013; Yarber, Sharp, 2010). Если в послевоенное время отсутствие отца напрямую зависело от сложившейся ситуации, то рост семей, воспитывающих ребенка одним из родителей в современном российском обществе обусловлен иными факторами. Одним из таких факторов является определенный уровень эмансипации женщин, их независимость от мужчин и так называемая свобода выбора жизненной стратегии. Для современной женщины ситуация развода с супругом является уже привычной в обществе. Легкость, с которой распадаются браки, заставляет задуматься о сохранении института семьи в целом.

Проблемой особенностей личности, воспитывавшейся в полной или неполной семье, занимаются исследователи многих направлений психологии: И. Ф. Дементьева, О. М. Здравомыслова, З. Матейчик, Я. Г. Николаева, А. Г. Харчев и др.

В первых исследованиях связи структуры семьи с личностным развитием основное внимание уделялось неспособности одного родителя обеспечить оптимальные условия для своего ребенка, описывались различные формы неадекватных форм семейных ролей, отношений, стилей воспитания. Однако современное состояние проблемы шире данных стереотипных рамок (Левашкина, 2013; Николаева, 2013; Синельникова, 2015).

Во-первых, содержание родительской функции рассматривается иначе, например, проблема включенности отца в детско-родительские отношения, проблема ролевого конфликта работающей женщины и т.д. То есть в современном понимании наличие обоих родителей у ребенка не дает гарантии адекватного семейного воспитания.

Во-вторых, при наличии огромного количества направлений исследования семейного воспитания, детско-родительских отношений, становится очевидной неоднозначность влияния родителей на личность ребенка. Для одних детей более приемлем авторитарный стиль поведения родителей, для других — попустительский. Кроме того, удовлетворенность личностью тем, как ее воспитывали родители, зависит от большого числа внешних и внутренних факторов. В связи с чем, очень сложно выделить ведущий, наиболее адекватный, универсальный стиль детско-родительских отношений.

В-третьих, размытость социальных установок в сфере детско-родительских отношений, в стиле воспитания, в гендерных особенностях воспитания ведет к тому, что в определенном возрасте человеку сложно выбрать ролевую модель для построения собственных родительских установок. Функционально образы отца и матери имеют множество пересечений и становятся для современного ребенка взаимозаменяемыми, что приводит к определенным сложностям в процессе достижения идентичности личности.

Учитывая описанные особенности, не всегда можно однозначно утверждать, что отсутствие одной из ролевых моделей родителя в самосознании ребенка тормозит его развитие, формирование у него образа себя как представителя определенного пола, как будущего родителя.

Задачей современных исследований детско-родительских отношений, на наш взгляд, должно стать не выделение «хороших» и «плохих» стилей взаимодействия, а изучение и описание жизненных стратегий, способов построения и компенсации образов родителей и себя как родителя в различных жизненных ситуациях. Для нас важно не еще раз показать «неполноценность» человека, воспитанного одним из родителей, а выявить те его личностные ресурсы, с помощью которых он становится зрелой личностью, формирует адекватный образ себя как родителя.

Несмотря на разработанность данной проблемы, вопрос о влиянии неполной семьи на психическое развитие личности остается открытым.

Цель данного исследования — изучение представлений о будущей семье и идентификации с семейными ролями у юношей и девушек из полных и неполных семей.

Мы предположили, что структура родительской семьи влияет на представления молодежи о своей будущей семейной роли и определяет отношение к некоторым семейным ролям (к образам отца и матери, образу будущего партнера).

Для проверки гипотезы нами использовались следующие методы: контент-анализ сочинений, цветовой и репертуарный варианты решеток Дж. Келли, беседа.

Исследование проводилось в 2016 г.

I этап. Для изучения представленности образа своей будущей семьи в сознании молодежи предлагалось написать сочинение на тему «Моя будущая семья». Требовалось написать сочинение в развернутом виде. В сочинении давалось задание описать ожидания, планы, опасения.

В ходе исследования испытуемые не были ограничены во времени и способах описания. Исследование носило индивидуальную форму.

Сочинения обрабатывались с помощью контент-анализа. Единицами анализа стали восемь критериев оценки образа будущей семьи, выявленные в ходе исследования:

- наличие семьи в представлениях;

- наличие в будущей семье детей;
- самореализация (возможность развития и профессиональные достижения, свобода и независимость от супруги/супруга);
- способ описания (использование физических и инструментальных характеристик);
- материальные ценности (наличие дома (квартиры), машины, животных);
- страхи (измена, алкоголь, насильственная смерть).

Выбранные единицы анализа соответствуют содержанию исследуемой проблемы, позволяют изучить содержание представлений молодежи о собственной будущей семье.

В результате были выявлены особенности представления молодежи о будущей семье, определены значимые социальные роли, ведущий тип деятельности, гендерные особенности.

II этап. Для выявления у молодежи особенностей образа матери и отца использовался вариант Репертуарного теста личностных конструктов Дж. Келли.

Для выявления образов-эталонов, на которые ориентируется человек в реальном взаимодействии с социальным окружением, применялась репертуарная решетка, где в качестве конструктов использовались характеристики личности, наиболее актуальные для юношеского возраста при оценивании другого человека, выделенные в ходе теоретического анализа проблемы исследования; в качестве элементов — роли, обладающие значимостью для молодежи или используемые для отвлечения внимания от образов родителей: я сам; друг; будущий супруг(а); типичный отец; типичная мать; человек который неприятен; человек, который нравится. Отметим, что нас в большей степени интересовала близость образов себя, будущего супруга/супруги и типичных отца и матери. Мы сознательно не включали в исследование образы реальных отца или матери, так как работали с группой юношей и девушек, не имеющих одного из родителей.

Определение выбора значимого образа на эмоциональном уровне проводилось с использованием модифицированного теста цветовых отношений. Респондентам предлагалось перед началом исследования проранжировать 8 цветов по степени приятности для себя, а после заполнения репертуарной части выбрать цвет, наиболее подходящий каждому исследуемому образу. При анализе данных сами по себе цветовые выборы не интерпретировались. Выполнение репертуарной и цветовой форм оценки образов способствовало изучению принятия молодежью социальных элементов на уровне поведенческих установок и на уровне самоощущения.

Интерпретация проводилась в два этапа: определение значимости элементов-ролей и связи некоторых ролей между собой; соотнесение значимых ролей со значимостью цветов, выбранных для их описания.

В исследовании приняли участие 60 чел. в возрасте от 17 до 22 лет. Выборка была разделена на две группы:

- 1) юноши и девушки из полных семей — 30 чел. (15 юношей, 15 девушек);
- 2) юноши и девушки из неполных семей — 30 чел. (15 юношей, 15 девушек).

Группы выравнились по количеству респондентов.

Состав семьи (отсутствие отца или матери) и причины отсутствия одного из родителей (развод или смерть родителя) нами не учитывались в силу того, что беседы с респондентами об их отсутствующем родителе мы не проводили. Рассмотрим полученные результаты.

Представления о будущей семье. В качестве одной из самых существенных характеристик семьи как малой группы исследователи называют ее структуру, при этом ролевая структура рассматривается как важнейший признак (Алешина, Волович, 2006; Здравомыслова, 2003; Николаева, 2013; Yarber, Sharp, 2010). Ролевая структура характеризуется в первую очередь распределением ролей, т.е. тем, какие обязанности выполняет в семье каждый ее член и на каких принципах построены ролевые отношения. Отражение ролевых отношений и структуры семьи проявилось и в сочинениях молодежи.

Отметим, что каждый из испытуемых в обеих группах описывал наличие будущей семьи. В нашей выборке не оказалось респондентов, которые писали бы о том, что у них в будущем не будет семьи вообще. Сочинения были различны по объему, структуре и содержанию, но во всех сочинениях описаны особенности будущей семьи. Рассмотрим особенности сочинений молодежи из полных и неполных семей.

Группа из неполных семей. Юноши и девушки из данной группы написали подробные, полные сочинения с описанием социально-ролевой позиции, с определённой системой прав и обязанностей; личностной позиции; отношением личности к себе, другим, труду, жизни в целом, в сфере семейного труда, семейной жизни.

Позитивное восприятие молодежью данной группы родительских позиций прослеживается в желании иметь детей. В будущей роли они видят себя заботливыми родителями, которые в первую очередь нацелены на то, чтобы дать своим детям то, чего были лишены сами.

Описанные критерии были проанализированы с точки зрения их связи между собой. Наличие положительной связи оценивалось как близость критериев, их единство в самосознании молодежи. Отрицательная корреляция рассматривалась как отрицание одного фактора при наличии другого.

Обеспечение ребенка стоит на первом месте практически у всех респондентов исследуемой выборки. Такое родительское отношение к ребенку, как чрезмерная забота о ребенке, коррелирует со стремлением к созданию безопасности: алкоголизм (,49885272), наркомания (,5129892), развод (,5087470).

Молодежь с опаской относится к негативным социальным воздействиям, с которыми предстоит столкнуться при воспитании детей (в их субъективном представлении), считает реальной угрозой наркомании и алкоголизма собственных детей в будущем. Кроме того, респонденты связывают воспитание детей с угрозой развода родителей. Такая картина отражает тревожное отношение молодежи из неполных семей к образу собственной будущей семьи, и особенно к процессу воспитания будущего поколения. В этой тревожности отражены особенности социального воздействия на самосознание молодежи, когда вокруг ведется большое количество разговоров о проблемах алкоголизма и наркомании подростков и молодежи, а также особенности собственного семейного опыта, в котором ситуация развода подсознательно связана с ситуацией воспитания ребенка, т.е. восприятие респондентом себя как причины развода родителей.

С будущей ролью родителя имеется значимая отрицательная корреляция ($-0,389249$) в приобретении материальных благ, например, таких как машина. Юноши и девушки считают, что наличие ребенка в семье сопровождается серьезными материальными затратами, которые не позволят приобрести некоторые материальные блага, к которым молодежь чаще всего относит собственный автомобиль. Отметим, что наличие собственного жилья не отрицает наличия детей, т.е. собственное жилье в самосознании молодежи представляется как необходимость, о проблеме приобретения которой они начинают задумываться всерьез.

Отношение к родительству воспринимается, как гордость и радость, требующие усилий по саморазвитию, способствующие самореализации личности. В сочинениях респонденты часто описывают положительное отношение к родительству как сопутствующему самореализации личности.

Алкоголь имеет значимую отрицательную корреляцию ($-0,498527$) с достижением самореализации. Респонденты данной группы считают невозможным процесс самореализации при наличии вредных привычек и отклоняющихся форм поведения.

Большинство юношей и девушек отмечают, что самореализация возможна при наличии понимающего(ей) супруга(и) ($0,76669650$). Очень много описаний, в которых будущая семейная жизнь соотносится с наличием хорошей, понимающей супруги(га). Интересным и противоречивым оказался факт корреляционной связи образа понимающей супруги с наличием детей. Получается, что для данной группы наличие понимающей супруги отрицает наличие детей. Этот факт кажется сложно объяснимым. Вероятно, для данного возрастного периода проблема создания собственной семьи является все еще идеальной, не связанной напрямую с актуальными потребностями, в то время как проблема межличностных отношений, отношений с противоположным полом очень актуальна.

Мы предположили, что для юношей и девушек из неполных семей в процессе создания образа будущей семьи актуализируется одна из двух проблемных об-

ластей: отношения с партнером по браку и отношения с детьми. И описывается в связи с этим только одна из областей. Если для респондента главным в семейном счастье считается отношение с супругом, то наличие ребенка уже не столь значимо. В другом случае ребенок и его благополучие настолько важны для юноши или девушки, что отношения между супругами отходят на второй план.

Факт наличия понимающего(ей) супруга(и) исключает наличие страха измены (-,470867) и алкоголизма (-,701073). В самореализации они нацелены на поддержку и понимание.

Основным видом деятельности себя как родителя, описанным в сочинениях, является общественно полезный труд. Как у юношей, так и у девушек основное занятие — создание чего-либо, помощь людям, познание. В будущем респонденты данной группы стремятся сделать что-либо для других людей, занять достойное место в системе общественных отношений, осознать свою значимость для других людей.

На уровне тенденции прослеживается, что при наличии жилья (,4010210) и машины (,5869226) большинство из испытуемых приобретут собаку. Наличие жилья увеличивает риск измены (,4211070).

Значимый результат был получен в эмпирическом признаке, связанном с наличием машины. Машина, увеличивает шанс иметь красивого(ую) мужа(жену) (,6173703), но вместе с тем возрастает риск измены (,5757326) и как следствие развод (,4727455), а также, употребление наркотиков (,48873125). Мы видим, что в самосознании молодежи из неполных семей отражены две основные тенденции:

- большое количество страхов, связанных с тем, что материальные блага влекут за собой негативные последствия, а семейная жизнь требует серьезной работы над собой и сложного процесса воспитания будущих детей;
- потребность в будущей семье актуализируется либо по линии супружеских отношений, либо по линии детско-родительских отношений.

Однако в целом сочинения молодежи этой группы описаны позитивно, как желаемый образ, к размышлению о котором обращается каждый юноша или девушка.

Рассмотрим результаты группы юношей и девушек из полных семей.

Сразу отметим, что общее количество корреляционных связей в группе из полных семей намного ниже, чем у молодежи из неполных семей. Сочинения респондентов второй группы более разрозненные, имеют меньше общих тенденций, факторы и условия счастливой семейной жизни меньше связаны между собой.

Отношение к родительству в целом характеризуется как тяжелое и обременительное, требующая усилий обязанность, не способствующая самореализации личности (-,579381). Юноши и девушки из полных семей однозначно менее позитивно настроены по отношению к собственной будущей семье. Они часто

описывают как предисловие к описанию семьи процесс самореализации, который должен предшествовать построению полноценной семьи.

Имеется отрицательная корреляция между самореализацией и разводом ($-1,000000$). Этот факт можно объяснить двумя способами: 1) для самореализации молодежи необходима семья и поддержка; 2) при описании самореализации в сочинениях сама семья отходит на второй план и проблема развода не включается в описание вообще.

Ощущение самореализации в роли родителя имеет отрицательную корреляцию с приобретением материальных благ: приобретением жилья ($-0,5769302$), машины ($-0,546002$). Эта тенденция противопоставления материальных благ и родительской роли прослеживается и в группе молодежи из неполных семей. Разница в том, что во второй группе эта связь более выражена. Молодежь из полных семей воспринимает родительство как ограничивающее возможность накопления материальных благ.

Выявилась связь на уровне тенденции между наличием красивой жены ($0,3799067$) и обеспечением ребенка. Можно предположить, что в самосознании юношей красивая жена и обеспеченность ребенка стоят в одном смысловом ряду как факторы семьи, требующие значительных материальных затрат.

Значимая связь прослеживается между наличием жилья и машины ($0,9090909$). Эта связь понятна, так как объединяет два элемента одной смысловой системы — материальные блага.

Среди инструментальных характеристик часто упоминается «понимающая жена». На уровне тенденции прослеживается значимая связь «понимающая жена» и «измена» ($0,4402740$). Вообще для юношей и девушек из полных семей характерно связывать любой образ супруги/супруга с опасением измены. Это свидетельствует о нарушенном восприятии молодежью партнеров противоположного пола в сторону их негативизации.

Большинство респондентов описывают большое количество физических характеристик своих будущих жен (мужей). Юноши и девушки из неполных семей не делают акцента на физических характеристиках партнера по отношениям. Мы связываем это с представлением, что молодежь из неполных семей часто вынуждена доказывать свою компетентность в учебе, отношениях через личные достижения и умения.

Существует значимая связь между факторами «красивая жена/муж» и «алкоголь» ($0,5129892$), «красивая жена/муж» и «измена» ($0,5185172$). Мы видим, что образ красивой супруги/супруга воспринимается всеми респондентами как желаемый, но связанный с различными опасениями и проблемами.

Полученные результаты позволяют сформулировать некоторые выводы.

Респонденты из неполных семей прописали в сочинениях серьезные связи, это означает, что образ рассматривался и систематизировался как зрелая осознанная

роль. У респондентов из контрольной группы сочинения написаны в сжатой форме, в виде краткого плана, в сочинениях прослеживается ориентированность на накопление материальных благ. У молодежи из неполных семей сочинения нацелены на поддержку и понимание. Наличие детей в их сознании связано со многими проблемами, но отношение к родительской (отцовской, материнской) роли проявляется в адекватном принятии как своей роли, так и роли другого родителя, приносящее счастье и радость, способствующее их самореализации.

У молодежи из полных семей в отношении к родительской роли проявляется амбивалентное отношение и к своей роли, и роли другого родителя. Данную роль молодежь противопоставляет самореализации. Наличие детей противопоставляется материальному благу. Мотивация на самореализацию только в браке.

Анализ сочинений двух групп позволил описать некоторые особенности представлений о будущей семье, о ролях, сопровождающих семейные отношения, переживания, связанные с построением будущей семьи.

Следующий этап исследования был направлен на определение связи собственного образа с другими значимыми образами.

Целью второго этапа было определение идентификации личности с другими людьми. Определение объекта идентификации позволило выявить некоторые тенденции отношения молодежи из полных и неполных семей с собственными родителями как ролевыми моделями, влияющими на представления о собственной будущей семье (Алешина, Волович, 2006; Николаева, 2013; Осипова, Устинова, 2014; Yarber, Sharp, 2010).

Выбор значимого другого определялся близостью выделенных образов-эталонов с элементом «Я сам». Анализ позволил выделить как возрастные, так и гендерные особенности выбора объекта идентификации молодежью.

Девушкам из неполных семей свойственна идентификация «Я сам» с образами «Типичная мать», «Типичный отец», «Будущий супруг». Интересным является усиление значимости образа мужчины. Данная тенденция может быть следствием феминизации общества, стремлением девушек овладеть традиционно считавшимися мужскими качествами, принятием в собственном Образе-Я как женских, так и мужских черт, а также результатом возрастающего интереса к противоположному полу, чувства влюбленности, способствующего слиянию Образа-Я и образа объекта интереса.

Для девушек из полных семей свойственна идентификация «Я сам» с образами: «Типичная мать», «Будущий супруг». «Я сам» девушек коррелирует, в свою очередь, с образом «Типичная мать», что позволяет говорить об адекватной половой идентичности.

Выраженность корреляции с образом отца у девушек из неполных семей мы связываем с отсутствием реального отца, образ которого идеализируется и по-

стоянно воссоздается в самосознании как ориентир для собственного поведения (а что посоветовал бы мне отец, будь он рядом).

У юношей из неполных семей наблюдается возврат к идентификации «Я сам», «Друг» и «Типичный отец» с мужскими образами-эталонами. Для юношей из полных семей характерна идентификация «Я сам» с образами «Типичная мать», «Типичный отец» и «Друг». Юноши ориентируются в своем поведении на различные образы-эталоны — на образы взрослых людей (как мужчин, так и женщин). Мы видим, что направление гендерной идентичности похоже у девушек из неполных и юношей из полных семей. На наш взгляд, это связано с тем, что у девушек, воспитываемых без отца, проявляются больше маскулинные формы поведения, что отражается в их ориентации как на женские, так и на мужские роли.

Юноши из неполных семей больше ориентируются на мужские образы, так как именно главного мужского эталона в их жизни нет, в связи с этим происходит усиление значимости имеющихся мужских образов, отождествление себя с любимым мужским образом.

Значимость образа друга является возрастной тенденцией и характерна для всех респондентов исследуемой выборки.

Далее мы определяли эмоциональную, неосознаваемую близость образа себя с представленными образами, а также наличие рассогласования между эмоциональной и когнитивной оценками образов-эталонов.

Значимость какого-либо образа на эмоциональном уровне определялась близостью выделенной группы элементов предпочитаемому или отвергаемому цвету.

Респонденты из полных семей включают в одну цветовую группу с образом себя роли «Типичный отец», «Будущий(ая) супруг(а)», «Друг», «Типичная мать». Для юношей характерно включение в предпочитаемую группу мужских образов — отца, друга. На аффективном уровне у них проявляется тенденция ориентироваться на мужские эталоны, которую мы видели на когнитивном уровне у юношей из неполных семей. Можно предположить, что наличие в семье отца не всегда обеспечивает аффективное переживание близости самого себя с мужскими моделями поведения.

Для девушек более характерно включение в предпочитаемую группу образов матери и отца. На эмоциональном уровне они идентифицируют себя с образами взрослого человека независимо от его половой принадлежности.

В целом у молодежи из полных семей выражена нормальная тенденция в выборе ролевой модели поведения. Юноши ориентируются на мужские образы, девушки — на образы взрослого человека вообще. Отметим, что близость с образом друга характерна только для юношей. Девушки на аффективном уровне нечасто идентифицируют себя с подругами, это еще раз подтверждает их го-

товность ориентироваться в поведении на взрослые образы, к каковым образ подруги не относится.

Респонденты из неполных семей выделяют следующие предпочитаемые группы.

У юношей заметно эмоциональное разделение позитивно значимых мужских образов на так называемые взрослые и невзрослые. Образы типичного мужчины и человека, который нравится (мужской образ) часто относятся к одной цветовой группе, а образ себя и друга — к другой группе. Юноши дифференцируют уже сложившиеся мужские роли и образы, которые находятся на стадии обретения мужских форм поведения. «Типичная мать» не имеет аффективной близости для юношей на данном возрастном этапе. Сопоставление когнитивного и аффективного компонентов образа себя и других показывает, что рассогласования у юношей нет. Они осознают свои образы-эталонные адекватно и стремятся стать похожими в поведении и ценностях на взрослых мужчин.

У девушек противоречия между когнитивной и аффективной оценкой проявились. Это противоречие коснулось образа типичной матери. Данный образ оказался редко встречающимся в одной цветовой группе с образом себя у девушек. На когнитивном уровне этот образ был одним из наиболее близких. Образ отца проявился как значимый и при когнитивной, и при аффективной оценке. Таким образом, отец и его значение для девушки имеют высокие оценки на всех уровнях самосознания личности.

Как у юношей, так и у девушек выражено позитивное отношение к предъявленным эталонам. Молодежь выделяет одну предпочитаемую группу: «Я сам», «Типичная мать», «Типичный отец», «Друг», «Человек, который нравится». Это связано с интересом данного возраста к взрослым отношениям.

Таким образом, мы можем говорить о том, что отсутствие отца у юношей компенсируется усилением значимости других мужских образов, моделей поведения. Для девушки, не имеющей отца, характерна тенденция усиления значимости идеализированного или обобщенного образа отца. Это разные стратегии построения собственного полоролевого поведения, которые обязательно оказывают влияние на формирование у молодежи представлений о своей будущей семье.

Проведенное эмпирическое исследование позволило обозначить общие для всей исследуемой группы тенденции формирования Образа-Я и выявить гендерные особенности развития представлений молодежи из полных и неполных семей о своей будущей семье.

1. Юноши и девушки из неполных семей более позитивно относятся к проблеме создания собственной семьи в будущем.

2. Для молодежи из неполных семей характерно большее количество страхов и опасений по поводу воспитания детей и достижения семейного благополучия.

3. Представления о семье у молодежи из неполных семей более развернуты, имеют более выраженные связи отдельных компонентов семейной жизни.

4. Юноши из неполных семей в построении полоролевого поведения ориентированы на компенсацию образа отсутствующего отца через ориентацию на другие мужские образы и усиление их значимости на когнитивном и аффективном уровнях. Девушки из неполных семей компенсируют образ реального отца, которого у них нет, значимостью образа типичного отца, либо идеализируют образ, либо обобщая имеющиеся мужские ролевые модели.

5. В целом юноши и девушки из неполных семей более ориентированы на осознание и проработку ценности семейных отношений и на выработку стратегии достижения гармонии и благополучия в будущих супружеских и детско-родительских отношениях.

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать актуальность проблемы формирования образа будущей семьи у молодежи из неполных семей в современной психологической науке.

В целом видна положительная динамика в стремлении юношей и девушек создать собственную семью. Общность взглядов и интересов служит одним из основных мотивов при вступлении в брак. Большинство девушек описывали традиционную модель брака, в которой будущий избранник является профессионалом, занятым на постоянной, хорошо оплачиваемой работе. На себя же они берут ответственность за дом, семью, детей; профессиональная деятельность допускается в той мере, в какой она не мешает основной роли. Юноши описывали варианты патриархальной семьи, где жена, выполняя прежде всего роли матери и хозяйки, огромное внимание уделяет также выполнению роли друга по отношению к мужу, участвует в материальном обеспечении семьи. Основные различия в образе будущей семьи между двумя исследуемыми группами проявились в том, что молодежь из неполных семей оказалась более позитивно настроена на создание собственных семейных отношений.

Исследование позволило поставить проблему изучения и описания стратегий полоролевого поведения молодежи, воспитывавшейся без одного родителя и дифференцировать эти стратегии для юношей и девушек.

Библиографический список

1. Алешина, Ю. Е., Волович, А. С. (2006). Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. *Вопросы психологии*, (4), 74–82.
2. Дементьева, И. Ф. (2004). *Социализация детей в семье: теории, факторы, модели*. Москва: «Генезис».
3. Здравомыслова, О. М. (2003). *Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации*. Москва: Едиториал УРСС.

4. Левашкина, А. О. (2013). *Идентификация детей разного пола с родителями в полных и неполных семьях* (Автореферат канд. диссертации). Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
5. Николаева, Е. И. (2013). *Психология семьи*. Санкт-Петербург: Питер.
6. Осипова, Л. Б., Устинова, О. В. (2014). Особенности формирования личности подростков в различных типах семей. *Вестник Вятского государственного университета*, (2), 14–19.
7. Синельникова, А. Б. (2015). Супружество, отцовство и материнство в Российском обществе. *Социологический журнал*, (4), 132–148.
8. Yarber, A. D., Sharp, P. M. (2010). *Focus on Single-Parent Families: Past, Present and Future*. Santa-Barbara, California.

Статья поступила в редакцию 15.03.2017

.....

FAMILY ROLES SELF-IDENTIFICATION OF YOUNG MALES AND FEMALES FROM TWO-PARENT AND SINGLE-PARENT FAMILIES

Dakhno V.M.

Dakhno Viktoria Mikhailovna, Kuban State University, 350040, Russia, Krasnodar region, Krasnodar, str. Stavropol'skaja, 149. E-mail: viktoriam.v.m@mail.ru.

The article dwells on a research of future family image conceived by young males and females coming from two-parent and single-parent families. It considers personal characteristics of the way they construct the image of parents, the image of themselves as a future parent in cases when they have two or only one parent. Single-parent family is solely regarded as the situation of additional resources mobilization that promotes development and self-development, not as a negative situation that completely robs them of opportunity to become mature personalities. The research of attitude to family roles and gender identity was implemented by means of a content analysis of young males and females' compositions and repertory test. The content analysis permitted to define characteristics of youths' image of a family, analyze possible causes of and effects on the future family image young males and females from two-parent and single-parent families have. The author determines and describes the criteria of composition analysis: presence of family image in ideas of the future, presence of children in the image of the future family, a chance for self-realization due to or despite family relations, use of physical and instrumental characteristics while portraying the future, importance of material wealth in the image of the future, fears connected with the future family. The repertory test revealed some mechanisms of self-identification of a person with the image of the mother and father. The research results show the presence of age, gender and family factors of youths' attitude to future family life. The article describes the characteristics of the way the youths' from two-parent and single-parent families construct the image of future family and treat gender roles. The article points out a more positive image of themselves as a future spouse and parent that youths from single-parent families have; describes main concerns and worries connected with future family; defines characteristics of structural and thematic description of the future family. It also provides a detailed analysis of role connections between different gender models and, based on this, it represents strategies of forming gender identity in case when one parent is missing. Main conclusions of the research revealed a more positive attitude to starting a family that the youths from single-parent families have, however, they also develop more fears and concerns connected with it. The image of future family in this group of young people is more realistic, better-thought of, which indicates that they are more concerned about starting their own family compared to the youths from two-parent families. The article also detects the compensatory mechanisms that young males and females coming

from single-parent families employ to form adequate self-image. Upon the whole, the results show that a single-parent family as a social situation of personality development predetermines greater importance that young people who were brought up in such families attach to future family relations, the greater attention that they pay to starting their own family and carrying out their own parental functions.

Key words: youths, two-parent and single parent families, future family image, gender identity.

References

1. Alyoshina, Yu. E. & Volovich, A. S. (2006). Problemy usvoeniya rolii muzhchiny i zhen-shchiny [Issues of Roles Acquisition in Males and Females]. *Voprosy psikhologii* [Issues of Psychology], (4), 74–82.
2. Dement'eva, I. F. (2004). *Sotsializatsiya detey v semye: teorii, faktori, modeli* [Family Socialization of Children: Theories, Factors, Models]. Moscow: "Genesis".
3. Levashkina, A. O. (2013). *Identifikatsiya detey raznogo pola s roditelyami v polnykh i nepolnykh semiyah* [Different Sex Children Identification with Parents in Two-parent and Single-Parent Families] (Abstract of the Cand. Dissertation). Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky.
4. Nikolaeva, E. I. (2013). *Psikhologiya semyi* [Family Psychology]. St. Petersburg: Piter.
5. Osipova, L. B. & Ustinova, O. V. (2014). Osobennosti formirovaniya lichnosti podrostkov v razlichnykh tipakh semei [Characteristics of Personality Forming of Teenagers in Different Types of Families]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [The Bulletin of Vyatka State Humanities University], (2), 14–19.
6. Sinelnikova, A. B. (2015). Supruzhestvo, ottsovstvo i materinstvo v Rossiiskom obshchestve [Matrimony, Fatherhood and Motherhood in Russian Society]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociology Journal], (4), 132–148.
7. Yarber, A. D. & Sharp, P. M. (2010). *Focus on Single-Parent Families: Past, Present and Future*. Santa-Barbara, California.
8. Zdravomyslova, O. M. (2003). *Semya i obshchestvo: gendernoe izmerenie rossiiskoy transformatsii* [Family and Society: gender aspect of Russian transformation]. Moscow: Editorial URSS.